

Памяти поэта и друга

Ушел из жизни Николай Александрович Мартин. Седьмого марта ему исполнилось бы 60 лет. Но не суждено. Близкие, друзья, собраты по перу и редакция "Киселевских вестей" скорбят по поводу его безвременной кончины. Известие о его смерти, которая случилась 26 декабря 1996 г., застало нас в тот момент, когда готовилось к печати новогоднее интервью, взятое у Н.А.Мартина за несколько дней до его кончины. Редакция "КВ" сочла возможным опубликовать этот материал в праздничном номере.

*"...Ох! Сколько горя
претерпел,
Пока доить
не научился.
Однажды рогом бык
поддел,
Чтоб под ногами
не крутился..."*

- доносится до читателя со страниц "Сельской глубинки" дружеский, чуть хрипловатый голос поэта. Автор строк о свирепом животном и влюбленном дояре даже и не подозревал, какая связь между этими двумя персонажами и им самим обнаружится потом...

Родился поэт в год Быка. В марте. Поэтому, наверное, и Мартин. И "рог" судьбы поддел его так, что дальше уж некуда... Есть у него об этом в стихах: "Я - инвалид, но не сдаюсь".

Но я о другом - о той светлой струе юмора, которая, несмотря ни на что, остается в нем жить. Вспомните строки:

*"...Вошла хозяйка и
застыла!
Малыш встречает
лет пяти -*

*Чужой. А муж
кричит: "Мазила!
На левый борт
переводи!..."*

Кроме поэзии, он увлекается еще и фотографией. Так же страстно и глубоко. Всегда рад приходу близких, друзей, соседей. Очень удачно подшучивает.

Мне кажется, что его портрет можно было бы нарисовать "пушистой", солнечной кистью, потому седая шевелюра вся как бы "мягко-ежистая", наполнена светлыми, тянущимися к нему звуками. Однако взгляд цепкий. Но веселые искорки нет-нет да и промелькнут и скроются... Так вот откуда у него берется юмор!

О его лице да и о нем самом можно сказать, что это простая открытая книга.

К сожалению, встречаемся мы с ним редко. "На посошок" он рассказывает мне северную историю:

- Году в 70-м, в декабре, на север Красноярского края, на могучий Енисей, приезжает министр лес-

ной промышленности. Мороз - за сорок. А он - в каракулевой "пилоточке", в легком пальтеце, в туфельках - пиджон столичный! Дали ему валенки, но совершенно новые. Он в них так косолапил! И все-таки пошел сразу к рабочим, на лесные склады, а не в контору. За ручку со всеми поздоровался.

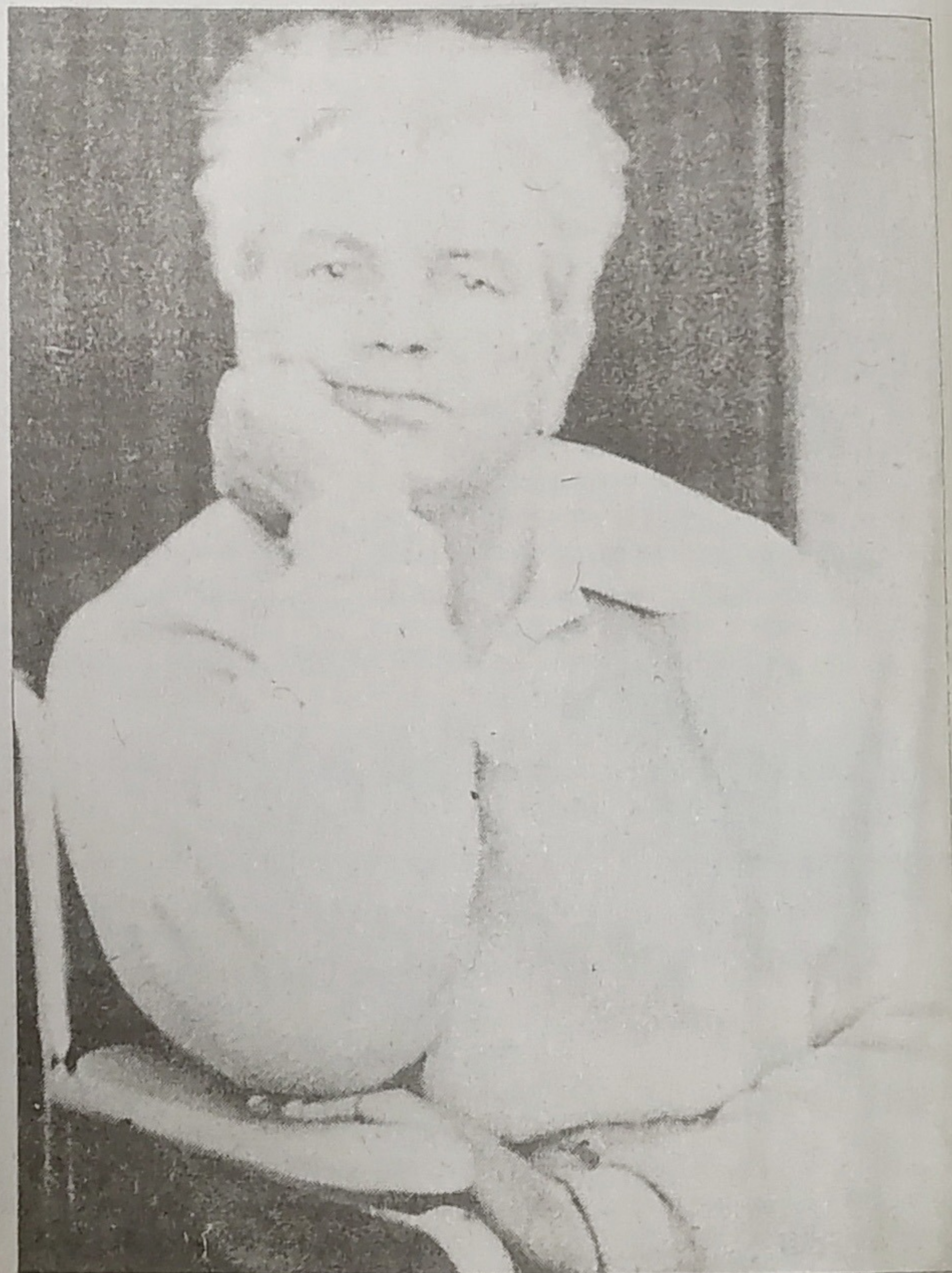
А день уже был на закате. Мороз крепчал. Всем и невооруженным глазом видно, что министр мерзнет. Тут Пашка-сучкоруб подошел к нему и со словами: "Товарищ министр, вы в своей шапчонке у нас, в Сибири, уши оставите!" - снял каракулевую "пилоточку" и одел свою лисью шапку.

А министр-то обрадовался и говорит: "Ну, теперь махнулись навсегда!"

Шутка всем понравилась.

Министра пригласили в столовую, накормили. Лесорубы за него уплатили. Деньги у них тогда водились. Вот какое отношение было к министрам!

Мартин на прощание

улыбается. Так и расстаемся.

Оказалось - навсегда.

Евгений ЕРМАКОВ.

Светлая память о Николае Александровиче Мартине навсегда останется в наших сердцах.

От редакции "Киселевских вестей":

Т.Ф.Шамаева, В.К.Маракулин, Л.В.Бессараб, С.В.Грущанский, В.П.Скворцов, А.Н.Матросов, В.А.Долматов, Л.М.Асаченков, Б.Ш.Хайруллин.

От литгруппы: В.В.Кондрашов, Н.Ф.Бабкин, Е.А.Ермаков, В.А.Лунев, В.А.Липовой, Л.И.Головатова.